

Шэн Иян проснулся от того, что его придавили. Он слегка пошевелился, и голова, уткнувшаяся ему в грудь, беспокойно заворочалась, а руки сжали его ещё крепче.

Он беспомощно усмехнулся, прочистил горло и, легонько похлопывая Шэнь Мо по спине, незаметно выбрался из постели.

Вчера Момо записал в блокноте, что хочет съесть сегодня. Иян собирался купить это по дороге, когда вернётся с утренней пробежки.

Однако, открыв дверь, он обнаружил на пороге мальчика, который клевал носом, пытаясь не уснуть.

Звук открывающейся двери заставил его вскочить, рот открылся, но Шэн Иян безжалостно зажал его ладонью, не дав произнести ни слова.

Шэн Иян прищурился и уставился на него:

— Мелкий паршивец, не ори. Момо спит.

Юй Цзымо закивал, словно клёст, и в его круглых глазах светилась огромная надежда.

Шэн Иян прикрыл дверь и уставился на Юй Цзымо:

— Ты как здесь оказался?

Юй Цзымо показал пальчиком на дверь напротив, выгнул бровь:

— Мой дом.

Потом сунул голову к Шэн Ияну и тихо спросил:

— Братец, тот, кто вчера к тебе приходил, это твой бывший? Раньше у тебя был неважный вкус, Момо-то лучше~

Шэн Иян: «...» Кулаки сжались сами собой!

Шэн Иян подхватил мальчика за лямки:

— Какой ещё «Момо»? Называй его брат Мо!

Моего Момо только я могу так звать!

— Ты тот самый мальчишка, про которого рассказывал Цзи Жун? Тот, кто дерётся как зверёныш?

— Мальчишка! — Юй Цзымо надул щёки и недовольно выпятил губы, глядя на Шэн Ияна.

Шэн Иян отставил Юй Цзымо в сторону и собрался идти к лифту, но мальчик вцепился ему в пояс. В глазах Шэн Ияна мелькнуло раздражение, он уже хотел прикрикнуть, но заметил, что круглое личико залито слезами, вид у него был жалкий, словно его обидели.

Шэн Иян: «...»

Шэн Иян процедил сквозь зубы:

— Что и говорить, ребёнок, воспитанный самим кинозвездой Юем, умеет пускать слезу по заказу.

В конце концов Шэн Иян, вздохнув, сдался:

— После обеда. После обеда свожу тебя играть в баскетбол.

Юй Цзымо пришёл в полный восторг и, пользуясь моментом, решил наглеть:

— А можно мне утром пойти поиграть с Момо?

Шэн Иян: «...»

Очень не хотелось соглашаться, но, может быть, Момо это понравится?

— Твои оба отца разрешили?

Увидев, что Шэн Иян готов согласиться, Юй Цзымо тут же отпустил его, распахнул свою дверь и гаркнул, после чего получил в ответ лишь одно слово: «Вон».

У Шэн Ияна дёрнулся глаз, он мгновенно пожалел о своём обещании, но оставалось только буркнуть:

— Я пошёл на пробежку.

Юй Цзымо:

— Я с тобой!

Шэн Иян: «...»

Цзы Хуай, который лежал в объятиях Юй Чэня и с трудом разлепил глаза, пробормотал:

— Шэн Иян и правда согласился на этого паршивца.

— У Цзымо живой характер, он может подружиться с Шэнь Мо и, возможно, поможет ему выйти из скорлупы. Шэн Иян это понимает, поэтому не станет препятствовать их общению, — Юй Чэнь погладил Цзы Хуая по голове, тихо анализируя ситуацию с безупречной точностью.

Цзы Хуай кивнул, приподнял подбородок, упёршись им в грудь Юй Чэня, и с недоумением спросил:

— А что с Шэнь Мо...?

Юй Чэнь:

— В детстве его избивали дома. Если бы не Шэн Иян, который его спас, его бы уже продал тот приёмный отец.

Цзы Хуай изумился:

— Приёмный отец?

Юй Чэнь кивнул и вполголоса рассказал то, что ему удалось разузнать. Его источники информации были гораздо шире, чем у Шэн Ияна. Всё, что знал Шэн Иян, знал и он, но были и некоторые тёмные тайны, которые он всё ещё выяснял.

Юй Чэнь не позволит, чтобы дорогие ему люди оказались в опасности. Он не станет запрещать Юй Цзымо с кем-либо сближаться, но он проверит всё досконально и расчистит для них путь.

Шэнь Мо сонно перевернулся и медленно открыл глаза. Перед ним оказалось детское личико. Несколько секунд он просто смотрел на него.

А потом резко отодвинулся, настороженно уставившись на мальчика.

Юй Цзымо: «...»

Юй Цзымо обиженно надул губы и жалобно посмотрел на Шэнь Мо.

Шэнь Мо склонил голову набок, моргнул. Настороженность в его глазах слегка уменьшилась, но тело оставалось напряжённым.

— Момо?

Шэн Иян приготовил завтрак и, не обнаружив мальчугана в гостиной, сразу понял, что тот удрал в комнату Шэнь Мо. Он сжал кулаки — очень хотелось разбить башку этому мелкому паршивцу!

Шэнь Мо, завидев Шэн Ияна, просветлел лицом и вопросительно посмотрел на Юй Цзымо.

Шэн Иян притянул Шэнь Мо к себе, тихо что-то объясняя, и повёл его умываться, совершенно игнорируя мальчугана.

Юй Цзымо фыркнул, но всё равно увязался за ними, помог разлить кашу, поставил перед Шэнь Мо палочки, а потом уселся рядом с Шэн Ияном и, сияя глазами, уставился на Шэнь Мо:

— Братец сказал, что после обеда возьмёт меня играть в баскетбол! Момо, а ты не нарисуешь мне ещё одну картинку? Ну, как я лихо играю в баскетбол!

Шэн Иян, очищая для Шэнь Мо яйцо, брезгливо покосился на Юй Цзымо:

— Коротышка ты этакий, тоже мне «лихо играю»! Ты даже до кольца не допрыгнешь.

Юй Цзымо: «...»

Юй Цзымо надул губы — ну и противный же у него язык у этого братца! Но он, прожив пять лет в такой семье, где его отец мог скандалить с кем угодно, не боялся таких слов от Шэн Ияна. Он тут же фыркнул:

— Я ещё расту! Я на голову выше своих сверстников! А вот ты! Старый братец, который никогда не вырастет!

Шэн Иян уставился на него, скрежеща зубами:

— Хм, ты тоже сильно не вырастешь!

Шэнь Мо набил рот едой так, что щёки раздулись. Его глаза, чёрные как обсидиан, перебежали с Шэн Ияна на Юй Цзымо и обратно. Каждый раз, когда они ссорились, он отправлял в рот ложку каши. Вдруг он обнаружил, что это довольно забавно, и уголки его губ непроизвольно изогнулись в улыбке.

Шэн Иян всё время следил за состоянием Шэнь Мо и, заметив, что тот уже не так напряжён, как вначале, и даже улыбнулся, с облегчением вздохнул.

Юй Цзымо, конечно, тоже это заметил. На его лице появилось самодовольное выражение, он покачал головой и оскалился в улыбке.

Ради душевного комфорта Шэнь Мо Шэн Иян и Юй Цзымо перенесли послеобеденную баскетбольную тренировку в крытый зал, который они арендовали целиком.

Поэтому, помимо них, там были Юй Чэнь и Цзы Хуай, а также старый Гун, который учуял возможность порисовать.

Шэнь Мо, увидев этих людей, на мгновение напрягся, но как только старый Гун достал планшет, всё его внимание переключилось на него.

Зал условно разделился на три части: в центре играли в баскетбол Шэн Иян и Юй Цзымо, слева расположились рисовальщики — старый Гун и Шэнь Мо, а за ними стояла чета Юй Чэня, которая смотрела то на рисунки, то на игроков.

Увидев, что Шэнь Мо делает наброски, старый Гун давал ему несколько советов. Шэнь Мо, склонив голову набок, слушал, смотрел на его рисунки и, многое поняв, рисовал лист за листом.

Шэн Иян показал Юй Цзымо несколько приёмов, несколько раз отобрал у него мяч, а потом велел тренироваться самому, а сам подошёл к Шэнь Мо и нежно посмотрел на него.

Как раз в этот момент Шэнь Мо закончил очередной рисунок. Увидев Шэн Ияна, он радостно показал ему свою работу. Получив похвалу, он приподнялся на цыпочки и поцеловал Шэн Ияна в губы, обнял его за талию, сияя улыбкой.

— Ого-го~

Вечно настроение портит этот Юй Цзымо. Он вытаращил глаза и ухмыльнулся как-то странно, почти непристойно.

Шэнь Мо опешил, моргнул и спрятался в объятия Шэн Ияна.

Цзы Хуай закатил глаза на Юй Цзымо, поднялся, ухватил его за маленькое ухо и с брезгливостью произнёс:

— Ты, мелкий паршивец, что, не знаешь, что нельзя подглядывать? Мало того, что подсматривал, так ещё и вопишь! Все розовые пузыри полопал!

Юй Цзымо, корчась от боли, поворачивал ухо вслед за рукой Цзы Хуая, но продолжал голосить:

— Пап, ну что значит «подглядывал»? Я тут стоял во весь рост, он меня просто не заметил! И потом, ты сам-то разве не подглядывал? И рожа у тебя была такая же противная!

Последнюю фразу Юй Цзымо произнёс с оттенком брезгливости.

Но надо признать, что это был ребёнок, воспитанный Цзы Хуаем, и их «противные» улыбки были как две капли воды похожи.

Цзы Хуай рассердился:

— Как ты смеешь сравнивать мою улыбку со своей! Я шипперил!

Юй Цзымо наконец вырвал своё ухо, зажал его ладонью и снова заголосил:

— Тоже мне, шипперил... А недавно ты ролик в интернете нашёл, там парень симпатичный был, так ты сказал, что хочешь с ним шиппериться... А он даже не такой красивый, как мой отец... И ты ещё...

Юй Цзымо начал вываливать «неизвестные» секреты Цзы Хуая, но тот зажал ему рот рукой, хотя сделал это, пожалуй, поздно — самое главное он уже сказал.

Цзы Хуай взглянул на опасный прищур Юй Чэня. Всё пропало! Теперь он попал. Может, сбежать к соседям, к Шэн Ияну?

Подумано — сделано. Он обхватил Юй Цзымо за шею и, повернувшись к Шэнь Мо, который, хотя и обнимал Шэн Ияна, с любопытством на них поглядывал, сказал:

— Момо, этот паршивец говорил, что ты любишь готовить? Как здорово! Я тоже люблю! Давай я научу тебя новым блюдам, а?

Цзы Хуай говорил очень ласково, даже с ноткой соблазна, и улыбался очень сладко.

Но Юй Цзымо, которого он держал, закатил глаза чуть ли не к затылку: «Ты бы придумал

причину получше, чтобы спрятаться от папы! Ещё и учить Момо готовить... тьфу...»

Юй Цзымо невольно поёжился, словно вспомнил что-то ужасное.

Шэнь Мо вцепился в руку Шэн Ияна, опираясь на него, и своими большими глазами посмотрел на Цзы Хуая, потом на Юй Чэня, который выглядел недовольным, и наконец обраился за помощью к Шэн Ияну.

Шэн Иян любовно улыбнулся, потрепал Шэнь Мо по голове, взглянул на Юй Чэня и нежным голосом спросил у Шэнь Мо:

— Момо, хочешь поиграть с ними?

Шэнь Мо моргнул, посмотрел на Юй Цзымо, а потом, немножко стесняясь, уткнулся лицом в грудь Шэн Ияна.

Шэн Иян растерянно улыбнулся, но в то же время почувствовал облегчение. Наверное, потому что Юй Цзымо был маленьким и простодушным, да и Шэнь Мо в детстве мало с кем общался, поэтому ему было легче с «ровесниками».

Шэн Иян сказал Юй Цзымо:

— Похоже, Момо ты очень нравишься~

Юй Цзымо, даже если его держали, не мог усидеть на месте. Он покосился на своего папу, приблизился к Шэнь Мо и занял:

— Момо~ А мой папа может поиграть с нами? Он тебя тоже очень любит~

Шэнь Мо взглянул на жалобного Цзы Хуая, потом на Юй Цзымо. На их лицах он увидел одинаковое выражение и медленно кивнул.

— Ура!

— Класс!

Юй Цзымо и Цзы Хуай — один завопил, другой показал себе «класс» — оба сияли улыбками.

Шэнь Мо посмотрел на них и тоже тихонько улыбнулся.

Старый Гун всё это время наблюдал за ними с нежностью во взгляде. Подумав, он взял кисть и быстро набросал эту сцену.

Что оставалось делать Юй Чэню? Только вздыхать. Но он всё же мрачно покосился на Цзы Хуая: «Ты от меня не уйдёшь!»

Цзы Хуай, который усаживался вместе со своим любимым сынком в машину соседей, невольно поёжился. Кажется, он что-то забыл?

<http://bllate.org/book/20267/2021913>